

Гарри знал, что ступает по тонкому льду, но все же решил рискнуть. — Ну, судя по моему личному опыту, список довольно обширный. Давайте посмотрим, есть Волдеморт, любой из его Пожирателей смерти и мой любимый — Дементоры. Гарри закончил и посмотрел Амбридж прямо в глаза. Она была в ярости. Долорес знала, что Поттера будет трудно сломить, но не ожидала, что неприятности начнутся в первый же день. Она ждала этого с тех пор, как ложь, которую начал распространять Дамблдор, дошла до нее в тот вечер, когда министр вернулся таким злым после последнего испытания. — Мистер Поттер, вы не должны говорить неправду. Тот, кого не следует называть, не вернулся. Его нет уже очень давно. Дети, все, кто говорит вам обратное, лгут вам. Вы должны прийти и сказать мне, если кто-то пугает вас подобными историями. Гарри старался держать себя в руках, но эта ханжеская стерва уже порядком достала его. Гермиона схватила его за руку под столом, но он не собирался останавливаться. Это была последняя капля. — Ты хочешь сказать, что Седрик Диггори умер из-за того, что... ну, посмотрим, может быть, его переехал грузовик? Ой, подождите, он споткнулся о шнурки и ударился головой. Отстань, Волдеморт убил Седрика Диггори только потому, что тот оказался не в том месте и не в то время. Я видел, как это произошло. Я был там! К этому времени Гарри уже не мог сдержать свой пыл. Единственное, что мешало ему вскочить и ударить эту ненавистную старую каргу, — это рука Гермионы, отчаянно цеплявшаяся за его руку. — Хватит! — крикнула Амбридж. — Хватит, мистер Поттер, вы будете отбывать наказание вместе со мной сегодня после ужина. И вы будете отбывать со мной наказание каждый вечер, пока смысл сказанного не дойдет до вас; надеюсь, вы научитесь не лгать. Амбридж самодовольно улыбалась. Гарри было стыдно за то, что он позволил Амбридж вывести его из себя. Как он собирался рассказать Сириусу или Чарльзу о своей неудаче? Гермиона затащила его в пустой класс, как только они оказались достаточно далеко от класса DADA после того, как класс был освобожден. — Гарри, остановись, центр. — тихо сказала ему Гермиона. Гарри уставился на нее, но сделал то, что она ему сказала. — У тебя была утечка энергии, приятель, — сказал Рон. — Я знал, что в любую минуту эта старая сука закончит свою жизнь, как твоя тётя Мардж, паря на потолке. Эта картина вызвала у Гарри смех, и это помогло ему успокоиться. — У кого-нибудь, кроме меня, есть ощущение, что старая Долорес хочет заполучить Гарри Поттера? — спросил Гарри с ехидной ухмылкой. — А я попался на ее уловки. Мне придется делать несколько серьезных кругов или отжиматься, когда новые Мародеры узнают об этом. Я не должен был выходить из себя. — Нет, Гарри, ты не должен был так выходить из себя, — начала Гермиона, — но ты не идеален. Это просто показывает нам, над чем нам нужно работать. И мы станем лучше. Я не должна была нагнетать обстановку с запретом на палочки. Это и моя вина тоже. — Гермиона, ты не можешь не задавать вопросы, чтобы получить больше информации. С таким же успехом ты можешь попытаться перестать дышать. — заявил Рон. — Но мой вопрос в том, что мы собираемся с этим делать? Мало того, что мы не получим от нее никаких уроков по DADA, так еще и наши друзья будут в еще худшем положении, потому что они не подвергались такому воздействию, как мы. Нам повезло, у нас хотя бы есть хороший старт в экстремальном DADA, а у них нет. — Ну, я работаю над этим. Мне нужно проработать еще некоторые детали, но в основном я думаю, что нам нужно создать учебную группу. У меня уже есть кое-какие идеи, но я расскажу вам обо всем, когда все будет готово. ХОРОШО? — спросила Гермиона. Рон и Гарри доверяли Гермионе, поэтому они согласились немного подождать, пока она подготовит более полный план. Гермиона думала об этом с тех пор, как просмотрела учебник по DADA и поняла, что по этому учебнику они ничего не выучат. Вечером Гарри явился в кабинет Амбридж для отбоя. Она ждала его за своим столом. Кабинет выглядел так, словно в него заглянули из магазина. Повсюду валялись куклы, ужасные тарелки с кошками, причем кошки были даже не милыми, а злобными, и прочая ерунда. Стены были просто тошнотворно розовыми. Это было невесело. — Добрый вечер, мистер Поттер. — Амбридж сказала своим глупым голосом маленькой девочки. — Вы будете писать строчки. Нет, вам не понадобится ваше собственное перо. У меня есть специальное, как раз для этого. — Сколько строк вы хотите, профессор? — спросил Гарри холодным, безличным голосом. — О, только пока

сообщение не дойдет до вас. Я хочу, чтобы вы писали "Я не должен говорить ложь" до тех пор, пока я не скажу вам остановиться. Гарри сел за приставной столик, придвинул к себе пергамент и применил к перу удобное заклинание обнаружения, которое Гермиона нашла в прошлом году. Отсутствие чернильного колодца натолкнуло Гарри на мысль, что это перо может обладать магическими свойствами. Он не собирался прикасаться к нему, пока не получит представление о том, что оно может делать. Заклинание показало ему, что это перо использует собственную кровь писателя для нанесения меток на пергамент. Это было не очень весело, но он должен был сделать это хотя бы раз, чтобы иметь доказательство того, что Амбридж – злобная сука. Сегодня он думал о том, как ему быть со своей Слизеринской стороной, и составлял план. Он начал писать. Как он и ожидал, возникло ощущение, что он режет скальпелем собственную руку. Было чертовски больно, но он закончил строчку без остановки. Это удивило старую каргу. Она ожидала, что он вскрикнет, вздрогнет или что-то в этом роде. Мальчик даже не поднял глаз, когда начал следующую строку, так как первая закрыла его руку. Гарри писал два часа, прежде чем заметил, что строки перестали смыкаться на его коже. Он остановился и посмотрел на разрывы букв на тыльной стороне руки. Амбридж услышала, как перо перестало двигаться, и подошла посмотреть на его руку. — Думаю, на сегодня хватит, мистер Поттер. Завтра вечером после ужина вы явитесь сюда. Да, по крайней мере, еще одну ночь, а может быть, и больше. — Амбридж сказала это ужасным голосом маленькой девочки. Эта старая сука и впрямь заводилась! Гарри только кивнул и ушел. Гермиона и Рон ждали его. Не успел он рассказать им о случившемся, как Гермиона схватила его за руку и поднесла ее к свету. — Ну, у меня есть доказательства для Дамблдора. Не знаю, будет ли толк, но оно есть. — Гарри, как мы собираемся сообщить ему об этом? — спросил Рон. — Добби, — позвал Гарри. — Добби, ты мне нужен! Раздался тихий хлопок, и Добби предстал перед Гарри. — Гарри Поттер, сэр, зовут Добби. — Звезда сказала, что я должен присматривать за Гарри Поттером, — протараторил Добби, сжимая в руках свою поношенную шапку. — Я всегда забочусь о Гарри Поттере, сэр. Мне не нужно, чтобы Стар говорил мне присматривать за Гарри Поттером, сэр. Чем Добби может помочь вам, Гарри Поттер, сэр? Гарри, погруженный в написание письма, поднял взгляд на верного эльфа. — Спасибо, что так быстро пришел, Добби, — сказал он, протягивая свернутый пергамент. — Мне нужно, чтобы ты немедленно отнес эту записку профессору Дамблдору. Пожалуйста, дождитесь его ответа. Я знаю, что уже поздно, но нам нужно поговорить с ним как можно скорее, до завтрашнего вечера. Мне нужно, чтобы ты сделал это так, чтобы никто, Добби, я имею в виду никто другой, не видел, как ты это делаешь. Ты понял? — Я понял, Гарри Поттер, сэр, — кивнул Добби, сжимая в руках пергамент. — Я вернусь так быстро, как только смогу! И в мгновение ока эльф исчез, растворившись в воздухе, словно дым.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371764>